

вертикальной мачте, как по бульвару. Мастерство, когда пот и усилия скрыты артистизмом, требовало рационального объяснения. Вспомнилась любимая английская поговорка «Слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Мы ждем подвоха, привыкнув к суррогатам — правды ли (когда лгут на самом высоком уровне), искренности и доверия (ведь выбирали-то своего, демократа, а он наших детей отправил на бойню), качества (избаловались ланкомовской косметикой, австрийской, английской, финской обувью солидных фирм, а теперь ботинки разваливаются спустя два дождя, а кожа покрывается

онность и внешняя непоказушность оказывается на поверку трудным экзаменом, выдержать который предстоит не многим. Куда проще бросить в черноту сцены три колонны, два остова рояля и заставить зрителя поломать голову — над чем?

А может, поискать липучки на ногах? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Валентина ФЕДОРОВА.

«Липучки на ногах»

струпьями от гонконговских и Бог знает каких подделок и «перепечаток»).

В том же цирке публика (на восемьдесят процентов детская — дневное представление) даже не сумела полностью оценить блестящий номер Руслана Легостаева с партнером — сложный эквилибр. Но актеры исполняли трюки с таким изяществом, без видимых усилий, поигрывая пальцами, затянутыми в белые перчатки, что казалось — ну, это проще простого.

Мы любим шумную базарную «продажу» трюков, битье кулаком в грудь, создание ажиотажа и обожаем, когда гонят волну, что на языке «новых русских» означает «создание имиджа».

Об этом вспомнилось в последний день января, когда я с радостью поздравляла главного художника театра имени Гоголя Елену Качелаеву с присвоением ей звания «Заслуженный художник России».

Эта красивая элегантная замкнутая женщина, на лице которой редко увидишь улыбку, — один из интереснейших театральных художников. Вот только не задача — тусоваться не любит. Кричать о себе не умеет. Да и вообще голос ее вспомнить трудно. Она предпочитает разговаривать яркой, чуть фантастической живописью. Ее картинами, среди которых много портретов, украшены стены кабинета главного режиссера театра Гоголя Сергея Яшина — мужа, соратника, единомышленника. Намеренная статика портретов кисти Качелаевой делает ее героев похожими на таинственных заколдованных персонажей волшебной сказки. А динамику и загадочность рождает цветовая насыщенная напряженная гамма.

В оформленных ею спектаклях проявляется ее умение (кстати, весьма редкое) сделать красиво, изысканно стильно и очень театрально (то есть удобно, функционально), передать интонацию автора, найти зримый эквивалент режиссерского замысла. Ей повезло — ее долгий творческий союз с С. Яшиным на редкость плодотворен.

Ее костюмы подчеркивают достоинства актеров, отображают характер, помогают создать образ. Говорю банальные вещи? Прописные истины? Мол, а как же еще? Да по-разному. Сколько раз в угоду своей фантазии театральные художники словно бы через актера переступают, забывают о нем, или намеренным эклектизмом, разностильностью прикрывают свое нежелание? неумение? — сделать самое элементарное и подчас самое трудное.

С особым чувством вспоминаю спектакль Центрального детского «Предсказание Эгля» по «Алым парусам» Грина — фактура дерева и веревок, нос корабля, гордо реющего над сценой, словно летящего навстречу судьбе. В «Легенде о счастье без конца» металлические конструкции создавали образ неприветливого города, но яркие пятна живописных панно и костюмов преобразовали мир героев. Их любовь обретала зримые очертания.

А трагическим интонациям пьесы Уильямса «Костюм для летнего отеля» вторила рыже-коричневая осенняя листва, усыпавшая сцену. Впрочем, перечислять можно долго. Вспоминаю ее персональную выставку несколько лет назад в ЦДХ и восторженные отзывы о ней ее учителя М. Курилко (Лена училась в Суриковском институте на театральном отделении).

У Качелаевой есть одно удивительное качество — она никогда не загадывает загадок, не придумывает ребузов — она создает Образ. Ее традиции-

Качелаева Елена

9.2.95

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

М

АМА, мама, я понял — у них на ногах липучки! — радостно провозгласил мой сын-дошкольник. А в это время акробаты из номера под руководством Бори-

са Кима (Старый цирк на Цветном) легко, без видимых усилий взбирались по мачте, еле касаясь ее ногами и легко перебирая руками. По